

УДК 579(477.74-25)(091)

Ю. К. Васильев

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ОДЕССКОЙ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ (К 150-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. Ф. ГАМАЛЕИ)

Сумской государственной университете, Сумы, Украина

УДК 579(477.74-25)(091)

Ю. К. Васильев

ІЗ ІСТОРІЇ СТВОРЕННЯ ОДЕСЬКОЇ БАКТЕРІОЛОГІЧНОЇ СТАНЦІЇ (ДО 150-РІЧЧЯ З ДНЯ НАРОДЖЕННЯ М. Ф. ГАМАЛЕЇ)

Сумський державний університет, Суми, Україна

Стаття присвячена історії створення бактеріологічної станції в Одесі, у витоків якої стояв видатний лікар-вчений Микола Федорович Гамалея — перший у Росії та Україні учень Л. Пастера. Саме М. Ф. Гамалея досконально вивчив методику проведення щеплення проти сказу і став послідовним захисником і пропагандистом цих щеплень.

Ключові слова: Микола Федорович Гамалея, Одеська бактеріологічна станція, сказ, щеплення.

UDC 579(477.74-25)(091)

Yu. K. Vasilyev

EXTRACTS FROM THE HISTORY OF FOUNDATION OF THE ODESSA BACTERIOLOGIC STATION (TO THE 150th ANNIVERSARY OF N. F. GAMALEYA)

The Sumy State University, Sumy, Ukraine

The article is dedicated to the history of foundation of the bacteriologic station in Odessa, one of its founders was a scientist Nikolay Fyodorovich Gamaleya, the first in Russia and Ukraine disciple of L. Pasteur. It was N. F. Gamaleya who studied the method of rabies vaccination in details and became a defender and propagandist of such vaccinations.

Key words: Nikolay Fyodorovich Gamaleya, the Odessa Bacteriologic Station, rabies, vaccination.

Истории организации бактериологической станции в Одессе посвящено ряд исследований [1–4]. Однако остается еще недостаточно освещенным участие в организации станции Общества одесских врачей (ООВ) и, в частности, его действительного члена Н. Ф. Гамалеи.

Николай Федорович Гамалея родился 5/17 февраля 1859 г. в Одессе. После окончания гимназии он учился на естественном отделении физико-математического факультета Новороссийского (Одесского) университета. А в 1880 г. продолжил свое образование в Военно-медицинской академии в Петербурге.

В 1883 г. Н. Ф. Гамалея вернулся в Одессу, а через два года — 19/31 октября 1885 г. — он был принят в действительные члены Общества одесских врачей. Время прихода Н. Ф. Гамалеи в Общество совпадает с возросшим интересом широких медицинских кругов к бактериологии и, в частности, к предложенным Л. Пастером прививкам, предупреждающим развитие бешенства у людей, укушенных больными животными.

Вопрос о внедрении этих прививок в медицинскую практику неоднократно обсуждался на заседаниях ООВ.

1/13 февраля 1886 г. на экстренном заседании ООВ президентом Общества Н. А. Строгановым было прочитано письмо доктора Г. Т. Духновского, адресованное ему лично:

«Милостивый государь

Николай Алексеевич.

Один из моих знакомых, пожелавший остаться неизвестным, жертвует тысячу рублей на посылку врача к проф. Пастеру для изучения вопроса о бешенстве.

Жертвователю просит Общество одесских врачей избрать врача для вышеозначенной командировки, а со своей стороны предлагает кандидата в лице д-ра Гамалеи. Ввиду желанья жертвователя, чтобы отправка к Пастеру избранного врача состоялась как можно скорее, обращаюсь к Вам, многоуважаемый Николай Алексеевич, с просьбой — созвать экстренное заседание для избрания врача, а равно для обсуждения тех условий, которые предложил жертвователю и которые будут лично мной доложены Обществу во время заседания.

Примите уверения в совершенном почтении
Вашего покорного слуги. Духновский.

г. Одесса, 30 января 1886 г.» [5].

Присутствующий на этом экстренном заседании действительный член ООВ Г. Т. Духновский, в дополнение к своему письму изложил условия, предложенные жертвователем. Условия эти были следующими:

1) избранное лицо должно иметь достаточную подготовку к подобного рода занятиям;

2) избранное лицо, находясь у Л. Пастера, сообщает Обществу о своих занятиях;

3) по возвращении от Л. Пастера избранное лицо, представив общий отчет о результатах командировки Обществу, должно оставаться в Одессе не менее одного года;

4) избранное лицо не должно отказывать товарищам, и особенно земским врачам, в их желании ознакомиться с методом Л. Пастера, если будет дана ему возможность применять этот метод в предполагаемой бактериологической станции;

5) по возвращении, путем научных сообщений в Обществе, ознакомить врачей с этим методом. Доктор Духновский указал на Н. Ф. Гамалею как на лицо, вполне удовлетворяющее всем вышеперечисленным условиям.

Члены ООВ единогласно постановили считать необходимой эту командировку в Париж к проф. Пастеру и подтвердили, что Общество соглашается быть посредником между жертвователем и избранным лицом согласно условиям, предложенным последним.

В прениях принял участие доктор К. К. Искерский, который предлагал избрать для предполагаемой командировки действительного члена ООВ проф. Мечникова, а не Н. Ф. Гамалею. На что И. И. Мечников заявил, что он не врач и никогда не будет делать прививки, поэтому не может взять на себя этот труд, и также со своей стороны предложил Н. Ф. Гамалею. Далее же сказал: «Д-р Гамалея долгое время работал со мною; и я могу заявить, что он прекрасно ознакомлен с экспериментальной частью <...> Я уверен, что в Одессе трудно будет найти такого бактериолога; кроме того, д-р Гамалея имеет прекрасные инструменты, устроенную маленькую лабораторию, совершенно свободен и, следовательно, — наилучший кандидат для этой командировки» [6].

И. А. Гурович предложил командировать Н. А. Строганова как лицо, основательно знакомое с патологической анатомией. Однако последний отказался и добавил к словам И. И. Мечникова, что д-р Гамалея, нередко посещая патологический кабинет Одесской городской больницы, всегда давал ему возможность использовать свои сведения и компетентность как солидно образованного бактериолога. Таким образом, Н. Ф. Гамалея оказался тем лицом, кого ООВ решило командировать к Л. Пастеру для изучения прививок от собачьего бешенства.

Через неделю, на заседании Общества одесских врачей от 8/20 февраля 1886 г., Н. А. Строганов читал отношение, посланное им от имени Общества д-ру Гамалею, и ответ последнего с изъявлением согласия на предложенные условия и благодарностью за оказанное ему доверие. Председатель сообщил:

1) что сумма в 1000 рублей вручена д-ру Гамалею (расписка последнего была зачитана);

2) что он, как председатель Общества, уже послал телеграмму к проф. Пастеру, спрашивая у

последнего согласия на изучение его метода в его лаборатории и под его руководством д-ром Гамалею, на которую получен ответ: “Pouvez envoyer médecin” («Можете командировать врача» — Ю. В.);

3) что д-р Гамалея 6 (18 — по новому стилю — Ю. В.) февраля уехал в Париж, сопровождая к Пастеру укушенную бешеной собакой семью Шнейдер, и что в тот же день выслана Строгановым телеграмма Л. Пастеру, извещающая последнего, что вместе с больными отправляется и избранный Обществом для занятий в его лаборатории врач [7].

Н. Ф. Гамалея регулярно сообщал Обществу о своих занятиях в Париже. Так, на заседании Общества одесских врачей 1/13 марта 1886 г. были зачитаны письма от 14 и 16 февраля, от 3 и 6 марта, адресованные на имя президента Общества. Очевидно, в первых двух письмах даты поставлены по старому стилю, а в последующих двух — по новому, и, стало быть, если ставить двойные даты, то есть указывать по юлианскому и григорианскому календарю, то мы получаем: 14/26.02, 16/28.02, 25.02/8.03 и 6/18.03.1886 г. В этих письмах Н. Ф. Гамалея, между прочим, доводил до сведения ООВ, что он по указанию Пастера, приступил к изучению общей бактериологической техники, выработанной в лаборатории ученого; что он каждый раз присутствует при предохранительных прививках от бешенства, знакомится со способом «митигации яда бешенства и трепанацией кроликов с последующей прививкой им потенцированного яда». Затем д-р Гамалея подробно описал сам способ лечения, порядок прививок, обстановку кабинета Пастера и его отношение к пациентам, причем, со слов Гамалеи, со стороны Пастера сделано все, чтобы удешевить жизнь укушенных, приехавших в Париж для лечения от бешенства.

В письме от 6/18 марта 1886 г. он приводил отрицательное мнение Л. Пастера об устройстве станции для производства прививок от бешенства в других городах, ввиду длительного инкубационного периода последнего. На этом основании Н. Ф. Гамалея уведомлял Общество о том, что вопрос об устройстве бактериологической станции в Одессе нужно считать закрытым. Однако ООВ после оживленных прений, в которых приняли участие И. И. Мечников, Н. А. Строганов, Н. И. Берштейн, А. М. Финкельштейн, В. В. Филиппович, К. К. Искерский и другие, не согласилось с этим. Было принято постановление, предложенное проф. Мечниковым и поддержанное д-ром Финкельштейном, о том, что Общество одесских врачей не может согласиться с мнением о невозможности устройства бактериологической станции в Одессе. Напротив, Общество считает этот вопрос открытым и на этом основании уведомляет доктора Гамалею о необходимости продолжить выполнение цели его команди-

ровки, то есть изучение способа приготовления, хранения и применения прививок против бешенства [8].

На следующем заседании Общества одесских врачей от 17/30 марта 1886 г. были прочитаны два письма Н. Ф. Гамалея — от 25 февраля и 6 марта. Считаем, что в обоих письмах указан старый стиль, а значит, они написаны 25.02/8.03 и 6/18.03.1886 г. В первом письме д-р Гамалея дал подробные наставления отправляющимся к Пастеру укушенным бешеными животными. Ввиду практического интереса письма, бюро Общества нашло нужным напечатать его в местной прессе (письмо опубликовано в № 63 «Одесского вестника» от 6/18 марта 1886 г.).

Корреспонденция от 6/18 марта содержала ответ на письмо Общества, в котором последнее уведомляло Н. Ф. Гамалею, что оно не изменило своего мнения о необходимости устройства бактериологической станции в Одессе. В этом письме д-р Гамалея писал: «Если Общество, взвесив все обстоятельства, находит нужным иметь в Одессе подобную станцию, то покорнейше прошу Общество обратиться через меня или прямо к Пастеру со следующим:

1) попросить его аутизацию (которую он мне обещал уже), содействие (понятно, что при этом он дает и потенцированный яд — плод трехлетних прививок, без коего нет смысла открывать станцию) и советов (Пастер обещал мне передать свои проекты и планы);

2) указать Пастеру то лицо, которому поручено от Общества или от Думы уполномочие на устройство станции;

3) объяснить размеры затрат, которые может понести Общество или Дума на данное дело» [9].

На этом же заседании Общества было сообщено, что Н. Ф. Гамалея прислал 4 экземпляра той породы кроликов, которые Л. Пастер использует для приготовления вакцины против бешенства, и что они переданы И. И. Мечникову.

Как известно, мнение Л. Пастера об открытии антирабических станций в других странах изменилось. В письме от 5 мая 1886 г. (оно могло быть как от 5/17.05, так и от 23.04/5.05, то есть приведенный стиль неясен), которое было зачитано на заседании ООВ 17/29 мая, Н. Ф. Гамалея сообщал Обществу, что он окончил свои занятия у проф. Пастера, что Пастер решил доверить ему устройство в Одессе «предохранительного от бешенства института» и дал для реализации этой цели необходимый материал [10].

В мае 1886 г. вопрос об организации станции рассматривался городской Думой, и было принято положительное решение.

После возвращения в Одессу Н. Ф. Гамалея 7/19 июня 1886 г. на экстренном заседании Общества сделал доклад «О методе Пастера предохранения укушенных против бешенства», в котором предоставил общий отчет о командировке в Па-

риж. В прениях по докладу выступил Н. А. Строганов, который сказал, что ООВ может сделать заключение о полной готовности бактериологической станции к открытию, а также он считает, что Общество одесских врачей должно санкционировать это учреждение, то есть подтвердить, что у медиков города есть такой же прививочный материал, как и у Пастера, и имеется лицо (Н. Ф. Гамалея), которое вполне подготовлено для применения метода Пастера в Одессе. Данное предложение было утверждено.

Кроме того, на этом экстренном заседании М. А. Юзefович предложил избрать Л. Пастера почетным членом Общества одесских врачей, что и было принято единогласно, а президенту поручили уведомить Л. Пастера телеграммой об этом избрании [11].

Как пишет в своих воспоминаниях Н. Ф. Гамалея: «Так как к моему приезду станция была утверждена Думой и вакцина была готова, то станция немедленно была открыта. 11/23 июня я начал делать прививки укушенным <...>

Наша станция была первой в мире после Парижской. Она первоначально помещалась в моей квартире (Канатная, д. № 14)» [12].

Заведующим был назначен И. И. Мечников, его заместителем стал Н. Ф. Гамалея. «Так как, — пишет Николай Федорович, — в ней не предвиделся лишний работник, коим являлся Бардах (Яков Юльевич — Ю. В.), то Мечников предложил мне уступить свое жалование Бардаху со званием помощника заведующего. Меня же он назначил заместителем без жалования» [12].

На последующих заседаниях ООВ Н. Ф. Гамалея докладывал Обществу о методе Пастера. Так, 6/18 сентября 1886 г. Гамалея был зачитан доклад о видоизменении этого метода. Николай Федорович привел и статистические данные по Одесской бактериологической станции. За весь период ее деятельности было привито 230 человек, из них 5 умерло [13].

24 октября/2 ноября 1886 г. на экстренном заседании ООВ Гамалея был сделан доклад о применении на Одесской бактериологической станции пастеровского метода предохранения от бешенства. Подробно разбирался случай смерти от гидрофобии Сергея Тыжненко, которому на станции были сделаны прививки.

Здесь уместно процитировать слова президента Общества одесских врачей Н. А. Строганова, сказанные им на открытии этого заседания, которые характеризуют деятельность Н. Ф. Гамалея: «7-го июня текущего года, по возвращении из Парижа от профессора Пастера командированного нашим Обществом д-ра Гамалея, я имел честь пригласить вас в экстренное заседание для заслушивания и обсуждения доклада д-ра Гамалея <...>. Из этого доклада мы тогда убедились, что Н. Ф. Гамалея блистательно выполнил возложенное на него поручение. Он не только тща-

тельно изучил самый метод г. Пастера, его форму, его технические особенности, но и всесторонне выяснил себе самую идею, руководившую г-м Пастером при разработке метода предохранительных прививок, выяснил себе научные основы этого метода, все достоинства и недостатки его; словом, мы убедились, что Н. Ф. обладает и теоретическими сведениями по данному вопросу, и практическими, вернее — техническими приемами для применения метода Пастера к людям с профилактической целью. Такое убеждение наше дало нам, как ученому медицинскому обществу, право санкционировать начало предохранительных прививок от бешенства на Одесской бактериологической станции. Это мнение, это наше убеждение контролировалось и потом еще более укрепилось теми отзывами о д-ре Гамалея, которые Общество одесских врачей имело честь получить от г-на Пастера <...>» [14].

Сказанное позволяет утверждать, что Н. Ф. Гамалея сыграл не только главную роль в создании Одесской бактериологической станции, но и был первым в России и Украине учеником Л. Пастера. Он досконально изучил в Париже методику проведения прививок против бешенства и стал последовательным защитником и пропагандистом этих прививок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин Р. И. И. И. Мечников и Одесская бактериологическая станция / Р. И. Белкин // Советское здравоохранение. — 1962. — № 9. — С. 61-67.

2. Сорокина А. В. Возникновение и начало деятельности Одесской бактериологической станции (1886–1888) / А. В. Сорокина // Роль первых бактериологических учреждений в развитии микробиологии и эпидемиологии в России. — Рига, 1963. — С. 15-18.

3. Занчевская Т. А. Первое в России бактериологическое учреждение / Т. А. Занчевская, А. И. Зайцева, Л. Л. Лесничий // Выдающийся русский ученый : материалы науч. конф., посвящ. 125-летию И. И. Мечникова. — Кишинев, 1971. — С. 13-14.

4. Дяченко С. С. К 100-летию организации Одесской бактериологической станции / С. С. Дяченко // Микробиологический журнал. — 1987. — Т. 49, № 2. — С. 113-116.

5. Протокол экстренного заседания Общества одесских врачей (далее: ПЭзООВ) № 8, 1 февраля 1886 г. — Одесса, 1886. — С. 147-148.

6. Там же. — С. 149-150.

7. Протокол заседания Общества одесских врачей (далее: ПзООВ) № 9. 8 февраля 1886 г. — Одесса, 1886. — С. 154.

8. ПзООВ № 10. 1 марта 1886 г. — Одесса, 1886. — С. 173-175.

9. ПзООВ № 11. 17 марта 1886 г. — Одесса, 1886. — С. 184.

10. ПзООВ № 14. 17 мая 1886 г. — Одесса, 1886. — С. 126.

11. ПЭзООВ № 15. 7 июня 1886 г. — Одесса, 1886. — С. 131-132.

12. Гамалея Н. Ф. Собрание сочинений / Н. Ф. Гамалея. — М., 1953. — Т. 5. — С. 49.

13. ПзООВ № 16. 6 сентября 1886 г. — Одесса, 1886. — С. 134-138.

14. ПЭзООВ № 2. 24 октября 1886 г. — Одесса, 1886. — С. 1-2.

УДК 611-01:092

О. І. Білявський, канд. мед. наук, доц.,

О. Л. Холодкова, канд. мед. наук, доц.

МИКОЛА ІВАНОВИЧ ПИРОГОВ В ОДЕСІ

Одеський державний медичний університет, Одеса, Україна

УДК 611-01:092

А. И. Белявский, Е. Л. Холодкова

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ПИРОГОВ В ОДЕССЕ

Одесский государственный медицинский университет, Одесса, Украина

Выдающийся отечественный ученый, горячий патриот родины, педагог и мыслитель, великий гуманист Николай Иванович Пирогов прибыл в Одессу в октябре 1856 г., где развил разностороннюю научную и организаторскую деятельность. Уже 30 октября 1856 г. направил совету Ришельевского лицея запрос, касавшийся различных стадий его учебной и научной деятельности. В январе 1857 г. Н. И. Пирогов представил министру народного просвещения докладную записку «О ходе просвещения в Новороссийском крае и вопиющей необходимости преобразования учебных заведений». Основной смысл записки сводился к необходимости преобразования Одесского лицея в университет. Н. И. Пирогов широко использовал в своей врачебной практике лечебные свойства одесских лиманов.

Его реформаторская деятельность не отвечала взглядам реакционной администрации края. Это явилось причиной указа от 18 июля 1858 г. о переводе Н. И. Пирогова на пост попечителя Киевского учебного округа.

Ключевые слова: Н. И. Пирогов, великий ученый, реформаторская деятельность, Одесса.